

УДК 908(470.5) + 338.484.6
doi 10.17072/2219-3111-2026-3-79-89
EDN: OLRST
ASJC 1202
ГРНТИ 03.29

Ссылка для цитирования: Бугров К. Д., Бугрова Е. Д. Старая новая история: формирование нарратива об индустриальном туризме в городах Урала (XIX–XX века) // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 3(74). С. 79–89. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-3-79-89. EDN: OLRST

СТАРАЯ НОВАЯ ИСТОРИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ НАРРАТИВА ОБ ИНДУСТРИАЛЬНОМ ТУРИЗМЕ В ГОРОДАХ УРАЛА (XIX–XX ВЕКА)¹

К. Д. Бугров

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19
k.d.bugrov@gmail.com
Scopus Author ID: 55976156600
Researcher ID: Q-4273-2017
SPIN-код: 2526-7333

Е. Д. Бугрова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19
ekaterina.bugrova@urfu.ru
Scopus Author ID: 57212571307
Researcher ID: GNO-9969-2022
SPIN-код: 9311-7978

Рассматриваются вопросы формирования локальных нарративов в контексте туризма, их роль в восприятии образа того или иного региона. Особое внимание уделяется исследованию путевой литературы и специализированных туристических изданий (путеводителей, тематических журналов) конца XIX – середины XX в. об Урале. Исследование этих источников демонстрирует, что история индустриального туризма в его современном понимании на Урале насчитывает более ста лет, однако повествования на разных этапах отличаются. Можно заключить, что своего пика продвижение индустриального туризма в уральских городах достигло в первой трети XX в., а начиная с 1960-х гг. угасает, уступая место в профильных изданиях иным видам туризма. Экскурсии на действующие производства утрачивают интерес аудитории, акценты в туристическом нарративе смещаются на индустриальное наследие и исторические заводы-памятники. В настоящее время можно говорить о своеобразном синтезе этих подходов и формировании нового туристического нарратива, в котором в качестве достопримечательности может рассматриваться уральское производство само по себе, без привязки к конкретным эпохам, поскольку и в дореволюционных, и в советских текстах оно описывается схожим образом – как современное и передовое. Эта характеристика применима и к действующим в настоящий момент предприятиям. Таким образом, можно наблюдать определенную преемственность в нарративах об индустриальном туризме на Урале, позволяющих сегодня актуализировать промышленную тематику для успешного продвижения истории Урала и привлечения туристов из других регионов, а также для креативного переосмысления индустриального наследия.

Ключевые слова: Большой Урал, индустриальный туризм, индустриальное наследие, туристические нарративы, путевая литература, города «второго эшелона».

Культурно-познавательный туризм сегодня является одним из основных направлений глобального туризма. Исследования Всемирной туристской организации (UNWTO) показывают, что в среднем 30 % туристов указывают знакомство с наследием страны, куда они отправляются, в качестве основной мотивации, а еще 17 % – в качестве вторичной, таким образом,

почти 50 % путешественников заинтересованы в культурно-исторической составляющей поездки, а 85 % стран используют культурно-историческое (как материальное, так и нематериальное) наследие как важный элемент своего туристического бренда (Tourism and Culture Synergies). Согласно данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), каждое десятое место рабочее место в мире связано с индустрией туризма (Global Travel & Tourism...); культурно-познавательный туризм, в свою очередь, составляет значительную долю занятости в этой сфере, генерируя 40 % мировых доходов от туризма (Cutting Edge...). Индустрия туризма стала мощным инструментом социально-экономической актуализации локальной истории и культуры [Gautschi, Hodel, 2023]. Именно локальное историческое и культурное наследие становится своего рода идентификатором, позволяющим туристу выбрать самое интересное место для путешествия, отличить его от других мест [Arumugam, Nakkeeran, Subramaniam, 2023].

Прошлое, превращаясь в историю, в различные повествования, по мнению В. Грёбнера, в контексте туризма может восприниматься как своего рода постпроизводство. Чаще всего туристов привлекают наиболее живописные, характерные для того или иного региона достопримечательности – то есть то, что было обработано и смоделировано [Groebner, 2013, p. 418], *смонтировано* (по аналогии с практиками киноиндустрии), наделено особой значимостью, превращено в культурный капитал. Таким образом, туризм формирует для потребителей некоторую гиперреальность, а основные объекты туристского интереса представляют собой симулякры [Мошняга, 2014, с. 19], отражение представлений и образов, связанных с устоявшимися локальными нарративами. Так, достопримечательности превращаются в своеобразные аттракционы, позволяющие туристам перемещаться во времени и пространстве и получить уникальный опыт. Значительную роль в формировании аттрактивности объектов играют истории и ассоциации, которые упоминаются в различных источниках – не только в учебниках и научных публикациях, но и в произведениях массовой культуры и, разумеется, в изданиях туристской направленности.

Значимым для туристического образа Урала является представление о регионе как о мощном промышленном центре, сложившееся вокруг своеобразной индустриальной идентичности и ставшее основой для формирования символического капитала региона, часто выражаемого емкими формулами «опорный край державы» или «горнозаводская цивилизация». Прикладной проекцией подобного понимания специфики Урала является актуализация индустриального наследия как центрального элемента для роста креативных индустрий и туризма в регионе [Алексеева, 2020; Бугров, 2018, 2021; Быстрова, 2022; Запарий, 2010; Зайцева, Запарий, 2017; Солонина, Шипицына, 2020].

Важную роль в формировании подобного представления сыграли литература и публицистика конца XIX – начала XX в.: путеводители (В. А. Весновский), травелоги (Н. Д. Телешов, С. А. Кельцев) и популярные книги для чтения по географии России (С. П. Меч, Л. Н. Хитрово, иллюстрированная серия «Живописная Россия»). Огромную роль в оформлении подходов к описанию Урала сыграли литературные труды Д. Н. Мамина-Сибиряка и В. И. Немировича-Данченко, однако свое влияние оказывала и более старая традиция систематизированного описания уральских заводов, связанная с XVIII столетием и восходящая в конечном счете к таким текстам, как «Абрисы» Г. В. де Геннина. Е. Г. Власова отмечает: «Для Урала главной повседневной практикой оставалась жизнь горных заводов, она и позиционировалась как одна из главных достопримечательностей туристического пространства Урала» [Власова, 2021, с. 183]. И в туристических нарративах об Урале рубежа XIX–XX вв. акцент делался не на индустриальном *прошлом*, а на индустриальном *настоящем* региона. Уральские промышленные предприятия изображались как современные, передовые, внушающие почтение своим размером и в конечном счете – уникальные достопримечательности, посещение которых чрезвычайно важно для понимания индустриального развития страны и в контексте родиноведения.

Французский археолог барон Ж. де Бай, дважды побывавший на Урале, назвал Екатеринбург центром «заводской страны», где в «ущельях следуют один за другим заводы, где бесчисленные руды, извлеченные из недр земли, подвергаются обработке с тем, чтобы передать их в сокровищницу новейшего прогресса» (де Бай, 1896). Писатель Н. Д. Телешов, опубликовавший

в 1897 г. сборник очерков «За Урал», восклицал: «Кто бывал на Урале и не видал заводов – тот не видал ничего!.. По крайней мере, так говорят сами уральцы, и до некоторой степени они правы, потому что заводы эти поражают своею грандиозностью» (Телешов, 1897, с. 15). В 1905 г. Т. Л. Хитрово описывала Урал следующим образом: «Здесь – царство горнозаводской промышленности... Близ каждой почти станции – завод; другие заводы, копи или прииски. <...> В центре, на берегу огромного заводского озера-пруда, раскинут самый завод. Неустанно гремят машины, из высоких труб вырывается дым и пламя, шумит водное колесо у плотины, так как все заводы пользуются силой воды. Кругом нагромождены горы руды, угля, шлаков» (Хитрово, 1905, с. 53). Впрочем, авторы описаний Урала не ограничивались общими характеристиками. Паттерн путешествия – будь то путешествие в физическом пространстве или воображаемое путешествие, совершаемое при чтении хрестоматии, – определялся с 1870-х гг. железнодорожными маршрутами и в меньшей степени речным путем по Каме [Власова, 2010]. Путешествия через Урал по железной дороге включали несколько локаций, воплощавших индустриальную мощь региона. К числу таких локаций относились Мотовилихинский, Нижне-Тагильский и Златоустовский заводы.

Упомянутый уже травелог Телешева открывается величественной картиной гигантского Мотовилихинского завода. Картину Мотовилихи с молотом-гигантом фиксируют тексты И. С. Левитова (Левитов, 1883, с. 11), С. А. Кельцева (Кельцев, 1888, с. 32). Т. Л. Хитрово характеризовала этот «огромный сталепушечный казенный завод» так: «Завод устроен в 80-х годах и оборудован образцово... Как достопримечательность завода, показывают огромный молот, который весит 3000 пудов, сила удара доводится до 10 000 пудов, и “стул” к нему – в 40 000 пудов. И то, и другое изготовлено самим заводом» (Хитрово, 1905, с. 83–84).

В популярную хрестоматию С. П. Меча «Россия», впервые вышедшую в 1888 г. и впоследствии многократно переиздававшуюся, был включен и очерк «Богатства Урала» (в позднейших переизданиях он выходил также под названием «Урал и Приуралье»). Здесь основной акцент был сделан на Нижнем Тагиле: «Среди гор, одетых соснами, лиственницами или пихтами, на берегу быстрой реки, запруженной плотиною, можно увидеть высокие трубы завода, а возле него селение, состоящее из множества тесно примыкающих друг к другу домиков с высокими тесовыми крышами. Далеко оглашается окрестная горная пустыня тяжелыми вздохами паровиков и грохотом заводских молотов. Уральскими заводами доставляется около трети всего количества чугуна и железа, нужного для России, и значительная часть гвоздей, железных листов и полос, а также чугунных изделий, какими мы пользуемся в домашнем быту, приготовляется из уральского металла» (Меч, 1897, с. 226). В очерке Меча был детально описан процесс производства металла (доменный передел, кричный передел, прокатка). Детально описывают Нижне-Тагильский завод С. А. Кельцев и Т. Л. Хитрово (Кельцев, 1888, с. 65; Хитрово, 1905).

Еще одной ключевой точкой для травелогов, хрестоматий и путеводителей позднеимперской эпохи являлся Южный Урал – горнозаводская зона от Сима до Златоуста, через которую пролег маршрут Транссиба. Так, впечатляющая картина Златоустовского завода завершала книгу Н. Д. Телешева: «Завод представляет собою нечто грандиозное и способен оставить на зрителя сильное впечатление. То видишь, как в гигантскую чашу всыпают руду и уголь, и оттуда вдруг вылетает широкое страшное пламя, бросающееся с ревом до потолка, то подходишь к мартеновской печи с баснословною температурой в 1600 градусов, где кипит в жидком виде сталь; когда открывают эту печь, то в нее можно смотреть только держа перед собою синее стекло: там такой адский жар и свет, что можно ослепнуть от одного взгляда» (Телешов, 1897, с. 209).

Хотя большая часть крупной горнозаводской промышленности была сконцентрирована на восточном склоне Уральского хребта, индустрия западного склона на рубеже XIX–XX столетий также притягивала внимание туристов благодаря подъему угольной промышленности Кизела и химическому производству в Верхнем Прикамье. Так, С. А. Кельцев давал подробные характеристики индустриальной стране в районе Кизела и Губахи.

По мере развития российского капитализма, подъема промышленности и техники индустриальные комплексы Урала притягивали все больше внимания. В известном «Иллюстрированном путеводителе по Уралу» В. А. Весновского, вышедшем в Екатеринбурге в 1904 г.,

большое внимание уделено не только природным и историко-культурным объектам, но и многочисленным заводам и рудникам. В одном лишь оглавлении «Путеводителя» указано более 100 действующих индустриальных локаций – это и собственно заводы с рабочими поселениями (в частности, у Мотовилихи отдельных упоминаний удостоились лаборатория и два цеха – кузнечно-молотовой и электрический), и разного рода разработки (рудники, прииски, копи и пр.), и даже агрегаты (драги в Невьянске) (Весновский, 1904). Весновский последовательно описывал достопримечательности Урала сквозь призму индустриального туризма, представляя производственные достопримечательности региона не как историческое наследие, а как действующие, технологически совершенные и экономически мощные предприятия. В частности, о Выйском заводе говорится следующее: «Это самый большой медеплавильный завод в России, на котором ежегодно выплавляется меди до 150 т[ысяч] п[удов]. Выпуск из печей металла производится 4 раза в день каждые 6 часов. Процесс выплавки меди очень сложный, интересный и заслуживает полного внимания со стороны туриста, посетившего Тагил» (Там же, с. 214); Северная шахта Меднорудянского рудника называется «самой глубокой шахтой в России» (Там же, с. 213), паровой молот Мотовилихинского завода «можно считать достопримечательностью пермских заводов, так как подобных молотов не более 3–4 во всем мире» (Там же, с. 83). Привлекательными называются не только виды природы, но и техногенные ландшафты: «С вершины горы во время взрывов рудник представляет очень интересную и красивую картину» (Там же, с. 212). Весновский старательно фиксировал разнообразные промышленные достижения региона: гигантская глыба малахита, самоцветная карта Франции, невяньские сундуки – все они служили примерами выдающихся достижений уральских мастеров (Там же, с. 213–214, 229, 262). Разнообразен и иллюстративный материал: на фотографиях читатели «Путеводителя» могли увидеть заводы, выработки, копи и штольни, драгу, натеки в соляной шахте и процесс загрузки золотосодержащих песков.

Аналогичный нарратив доминировал в публикациях об Урале в журнале «Русский экскурсант», издававшемся в Ярославле в период с 1914 по 1917 г. и посвященном развитию экскурсионной деятельности в Российской империи. Уже в первом номере Санкт-Петербургское общество народных университетов среди прочих путешествий представляет трехнедельную летнюю экскурсию на Урал «с остановками на наиболее интересных заводах и с восхождением на гору Благодать» (Русский экскурсант, 1914, с. 110). Экскурсии на Урал организовывались не только из Санкт-Петербурга, но и из Тулы, Курска, Харькова. Например, главной задачей общеобразовательной экскурсии по Уралу для учеников Курской мужской гимназии в анонсе значится «ознакомление учащихся с природою, с рудными и минеральными богатствами и с промышленностью Урала» (Доброхотов, 1914, с. 67). Учащиеся должны были посетить Златоустовский, Кыштымский, Нижне-Тагильский, Березовский и Пермский заводы, Императорскую гранильную фабрику в Екатеринбурге, а также рудники и прииски – местонахождения магнитного железняка (горы Высокая, Благодать, Качканар), Березовские золотые прииски, Крестовоздвиженские золотоплатиновые промыслы (Доброхотов, 1914, с. 67–68). Уфимские преподаватели средних учебных заведений в рамках своей поездки в 1915 г. должны были не только увидеть природные объекты (гора Ирмель, озеро Зюраткуль), но и посетить Белорецкий завод (Русский экскурсант, 1915, с. 318). Следует отметить, что уже в то время была обозначена специфика экскурсий на действующие производства. А. Подшивалов, рассказывая о посещении учениками Пермской торговой школы содового завода Любимова и Сольве в Березниках, пишет: «Запрещение разглядывать машины и аппараты, а иногда недопущение посторонней публики в важные отделы производства – явление самое обыкновенное в промышленности вообще, а в химической в особенности, а поэтому, если экскурсанты столкнутся где-либо с этим неприятным явлением, они не должны особенно огорчаться, ибо подобную участь приходится испытывать им не одним» (Подшивалов, 1914, с. 42). Содовый завод Любимова–Сольве был специально отмечен и в цикле очерков И. Шестакова о путешествии по Каме, опубликованном в «Русском экскурсанте» в 1916 г. и в том же году изданном отдельной брошюрой (Шестаков, 1916, с. 8).

Таким образом, для туристов Урал в дореволюционную эпоху изображается не только как живописный и суровый край, но и как край современного и продвинутого производства. Разно-

образе полезных ископаемых позволяло называть Урал и Русской Калифорнией, и Русской Бразилией (отсылка к Ору-Прету, центру Бразильской золотой лихорадки и региону, известному также месторождениями различных минералов, включая уникальный императорский топаз).

Конечно, интерес к промышленному производству часто сопровождался ламентациями относительно общего упадка уральской индустрии. К примеру, А. П. Флеровский завершал свой очерк о поездке на гору Иремель так: «Да, хорош, чудно хорош наш Южный Урал! И долго, долго еще будет он радовать величественной и девственной красотой своих видов взор истинного любителя природы и печалить некультурностью и бедностью обитающего среди его неисчерпаемых богатств население сердце каждого мыслящего гражданина!...» (Флеровский, 1911, с. 91)/ Видный антрополог М. А. Круковский включил в книгу «Южный Урал» пространственный очерк «На заводах», в котором заводская жизнь изображена мрачной и пугающей, безнадежной, иссушающей человека (Круковский, 1909, с. 123–129). Такие двойственные ощущения были характерны для литературы об Урале: путеводители отражали и страх определенной части российской интеллигенции перед индустриализацией и подъемом капитализма, и литературную традицию критики жестокостей крепостничества, и рефлексии над хозяйственными трудностями Урала, его отставанием от южных промышленных районов [Бугров, 2018, с. 47–49; Бугров, Киселев, Маштакова, 2022, с. 25–46]. И все же экономический рост начала XX столетия создавал почву для определенного оптимизма. Очерк «Перспективы уральской промышленности на пятилетие 1922–1927 гг.», составленный предположительно инженером В. А. Гасельблатом, содержал характерные похвалы по адресу новых предприятий медеплавильного и химического профиля, возникших на Урале в первые десятилетия XX в.: «Кыштымское медное дело, в которое были вложены большие средства англичанами, встало на прочную почву. Медное дело быстро развивалось как основанное на полиметаллических рудах Верх-Исетского (Пышма и Калата) и Сысертского округов. Намечались заманчивые, с американским размахом медные перспективы богатейших месторождений Богомоловского и Дегтярского. Содовое дело Сольве и К° было чрезвычайно рентабельно и поставлено на техническую высоту. Платиновое и золотое дело начало получать новые технические формы для своего развития. <...> Асбестовое дело пустило глубокие корни. Добыча изумрудов эксплуатировалась французской компанией. Химическое дело, совершенно новое для Урала, имело свою естественную базу и большие перспективы в будущем у медных месторождений Урала...» (Горнозаводской и индустриальный Урал..., 2023, с. 296–297). Эта впечатляющая картина, нарисованная на страницах плана хозяйственного развития, одновременно дает детальное представление о своеобразной туристической карте динамично растущего промышленного региона. Интересно, что данный фрагмент текста «Перспектив» при публикации был изъят, по-видимому, из-за чрезмерно оптимистического описания дореволюционной индустрии.

В послереволюционный период 1920-х – начала 1930-х гг. интерес к промышленному туризму на Урале укрепился еще больше: характерный технологизм дореволюционных путеводителей отныне дополнялся большевистским вниманием к культуре и жизни рабочего класса. Подготовленный Л. М. Каптеревым и В. А. Гензелем в 1927 г. путеводитель «По Уралу» в разделе «Окрестности Свердловска» включает в себя 16 объектов; почти половина из них – это действующие индустриальные объекты, введенные в строй либо реконструированные в конце XIX – начале XX в. (Шайтанский химический завод «Хромпик», Полевской химический завод, Уральская суконная фабрика им. И. Кутузова в Арамиле, Калатинский медеплавильный завод и медные копи, асбестовые копи, изумрудные копи, антрацитовые копи) (Каптерев, Гензель, 1927).

Особое внимание привлекал крупнейший Надеждинский завод, лежавший в стороне от основных транзитных путей: «В Надеждинске можно проследить все стадии производства от добычи железной руды, древесного и бурого угля, до выпуска готовой продукции – рельс, балок, сортового железа пр. Наряду с этим можно получить представление о современном крупном металлургическом заводе с механизированным производством» (Там же, с. 86). Так, в 1928 г. экономист В. В. Глен характеризовал крупнейший Надеждинский завод следующим образом: «Чем-то сумрачным веет от Урала, когда подъезжаешь к Надеждинску. Как будто все кругом вымерло, и завод заброшен, отрезан от остального мира стеною этих суровых, мрачных

каменной. Но стоит вам только поближе подойти к этому заводу, и вы увидите, что внутри его кипит скрытая жизнь. Над заводом носятся тучи дыма. Из узких труб с шипением вылетает белый пар. Иногда раздается свисток, и все время слышен какой-то непрерывный глухой, подавленный шум. Высятся громадные черные башни – доменные печи. Ночью из труб извергается вместе с дымом пламя. Это пламя освещает в темноте заводские здания. Вечером – настойчивый рев гудка. У... у... у... Ему звонко откликаются горы. Дневная смена кончилась. Завод словно раскрывает свою пасть и выпускает на улицу черных изможденных людей. Это рабочие спешат по домам на отдых после утомительной работы» (Глен, 1928, с. 31). Впрочем, текст Глена не был самостоятельным: его описание Надеждинского завода являлось ничем иным, как несколько модифицированным описанием заводов Южного Урала, которое в 1909 г. сделал упомянутый уже М. А. Круковский (*Круковский*, 1909, с. 115). Использование клишированных картин суровой уральской природы сыграло с Гленом злую шутку: Надеждинский завод отстоит от горного хребта примерно на пятьдесят километров, и вряд ли заводской гудок мог эхом отдаваться в горах.

Старт индустриализации стимулировал еще больший рост нарративов промышленного туризма; десятки брошюр, статей, фотоочерков позволяли советскому читателю совершить по крайней мере воображаемое путешествие на вновь создаваемые заводы-гиганты. Путеводитель «По Каме», вышедший в 1931 г., акцентировал внимание на размахе индустриального строительства: «Сотни тысяч пролетарских туристов с разных концов Советского Союза стремятся попасть на Урал, чтобы увидеть здесь грандиозную социалистическую стройку, принести сюда опыт лучших предприятий СССР и почерпнуть здесь достижения техники новых гигантов индустрии. Обратный турист возвращается, охваченный великим энтузиазмом стройки, темпов, борьбы и величайших перспектив строительства социализма, фундамент которого прочно заложен и завершается на Урале» (*Анфиногенов, Баранов, Гензель, Ляшков*, 1931, с. 3). Впрочем, производство нарратива об индустрии Урала не ограничивалось свердловскими или пермскими краеведами. Советская власть мобилизовала большие интеллектуальные силы для создания впечатляющего бустеристского нарратива – пропаганды новых индустриальныхстроек на востоке страны. В создании такого нарратива участвовали В. В. Катаев, К. Г. Паустовский и многие другие. Очерки Паустовского о новом Березниковском химическом комбинате игнорируют традицию описаний образцового завода Любимова–Сольве и одновременно парадоксальным образом наследуют эту традицию: «Когда я узнал о богатствах Березников, эта скупая земля предстала передо мной в ином виде. Туманная ее угрюмость приобрела особую величавость. Комбинат был прекрасен заложенной в него идеей непрерывного и замкнутого производственного процесса, строгим равновесием отдельных частей, продуманностью лабиринта труб. По ночам он рвал туман синими взрывами автогена. Средневековые варницы моргали пыльными глазами окошек. Казалось, пермские старцы стояли, опершись на посохи, и в страхе и смятении наблюдали рождение гиганта» (*Горнозаводской и индустриальный Урал...*, 2023, с. 344). Эти и десятки подобных формулировок можно расценивать как слагаемые впечатляющего нарратива об индустриальном туризме, хотя, разумеется, в эру индустриализации его следует понимать скорее как воображаемое путешествие читателя, поскольку в охваченной тяжелым хозяйственным кризисом стране полновесный туризм был вряд ли возможен.

С конца 1930-х гг. индустриальный туризм утрачивает свои некогда прочные позиции. Господствующий нарратив продолжал изображать Урал неповторимым сплавом природных красот, богатой истории и новейшего производства. Но доминирующая форма нарратива в путеводителях послевоенной поры – это описание природы. К примеру, путеводитель видного публициста В. С. Старцева «По Южному Уралу» хотя и содержал декларативные ссылки на индустриальную мощь региона в предисловии, не содержал ни конкретных рекомендаций по ознакомлению с ней, ни хотя бы пространных описаний производственного толка (Там же, с. 606–607). Справочник-путеводитель «Туристские маршруты по СССР» 1956 г., подготовленный в Москве, фиксировал промышленное значение уральских городов и даже упоминал возможные экскурсии на «передовые предприятия» Свердловска, Новотрубный завод в Перво-

уральские и автозавод в Миассе, однако описания природы в разделе «Урал» доминировали над индустриальным нарративом (Архангельская, Рахманов, Топор, Шолохов, 1956, с. 238–250).

Что было причиной парадоксального угасания интереса к индустриальному путешествию в «пролетарском государстве»? Конечно, с конца 1930-х гг. был усилен режим секретности вокруг промышленных предприятий; в послевоенный период целые города оказались как бы несуществующими. Паровой молот Мотовилихи на рубеже XIX–XX вв. стал настоящей достопримечательностью. В середине XX в. в Верхней Салде были пущены кузнечно-прессовые мощности для обработки легких авиационных сплавов, далеко превосходившие мотовилихинский агрегат по своей мощи и уникальности, однако их ввод в эксплуатацию был окружен завесой молчания [Бугров, 2023, с. 137]. С другой стороны, можно предполагать, что размах индустриализации в СССР в известной мере привел к тому, что промышленное стало восприниматься как будничное, утратившее тот налет экзотики, который стимулировал интерес авторов рубежа XIX–XX вв. Индустриальная тема оказалась в громадной мере вытеснена из культурного, рекреационного и туристического нарратива в пространство корпоративной культуры, ориентированной на стимулирование самих производственных коллективов. Такой подход оказался легкой жертвой хозяйственного кризиса конца 1980-х – 1990-х гг. В начале 2000-х гг. целый ряд специалистов поспешил объявить индустриальную идентичность заведомо непривлекательной [Добрейцина, 2013, с. 81; Давыдов, 2014, с. 76].

Между тем в новой парадигме культурного туризма, создававшейся на Урале с 1960-х гг., горные заводы заслуживали внимания посетителей уже не как действующие и современные предприятия, но как заводы-музеи [Лахтионова, 2020]. Программа «Каменный пояс», разрабатывавшаяся свердловскими специалистами по архитектуре во главе с Н. С. Алферовым, трактовала старые уральские заводы как аналоги историко-архитектурных комплексов «Золотого кольца» – нечто архаичное, старинное и заслуживающее внимания из-за своей культурной значимости в прошлом. Именно в таком ключе его рассматривают современные специалисты по проблемам уральского индустриального наследия: наследие – это именно те комплексы, которые прекратили свою «профильную» производственную деятельность [Быстрова, 2022]. Сложилось четкое деление на «старую» (культурно значимую) и «новую» историю. Как видим, такой подход противоположен доминировавшим на рубеже XIX–XX вв. представлениям об Урале как о промышленном, привлекательном для внешнего наблюдателя крае, в котором индустриальные объекты представляли как актуальные производства мирового уровня.

Интересно, что, например, в знаменитых иллюстрированных изданиях писателя А. В. Иванова, стимулировавших интерес к Уралу в начале XX в. – «Хребет России», «Горнозаводская цивилизация» и других – нарративное внимание сфокусировано на эпохе XVIII – начала XIX в., тогда как визуальный облик уральских заводов почти полностью определяется памятниками рубежа XIX–XX вв., теми самыми предприятиями, которые когда-то производили впечатление на путешественников. Иванов сознательно ограничивал историю «горнозаводской цивилизации» досоветской рамкой, воспроизводя модель, которая сложилась в общественной мысли середины XX в.

Сохранение этой описательной модели вовсе не кажется нам необходимым и неизбежным. С современной туристической точки зрения и старопромышленный, горнозаводской Урал, Урал эры Транссиба и Урал эпохи индустриализации вполне «монтируются» друг с другом в единую непрерывную индустриальную историю, делая ее привлекательной и разнообразной. Туризм нового типа, сопряженный с креативными индустриями, ставит во главу угла аутентичность, открытость, *видимость* для посетителей [Beverland, Farrelly, 2010, p. 838; Baker, 2017, p. 120], а это открывает для промышленных предприятий возможность эффективно использовать комбинацию «эко, пром и арт» [Бугрова, 2023, с. 55]. Наблюдаемый в последние годы рост индустриального туризма способен стать интегральной частью ландшафта креативной экономики. Можно предполагать, что исторически сложившийся нарратив об индустриальном туризме окажется вновь востребован.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00679.

Список источников

- Анфиногенов А.А., Баранов А.В., Гензель В.А., Ляшков Е.М.* По Каме. Спутник туриста. Свердловск; М.: ОГИЗ, Урал. обл. отд-ние, 1931. 109 с.
- Архангельская О.А., Рахманов П.А., Топор В.Н., Шолохов В.Н.* Туристские маршруты по СССР. М.: Изд-во ВЦСПС Профиздат, 1956. 303 с.
- Бай И.А. де.* От Волги до Иртыша. Публичная лекция, читанная почетным членом Общества, бароном Иосифом Августовичем де Бай в Парижском Географическом Обществе 10 апреля и повторенная им в Екатеринбурге 4 июля 1896 г., перевод М. М. Дмитриевой, под редакцией О. Е. Клер // Записки Уральского Общества Любителей Естествознания. 1896. С. 305–328.
- Весновский В.А.* Иллюстрированный путеводитель по Уралу. Екатеринбург: Уральская жизнь, 1904. 598 с.
- Глен В.В.* По Уралу и его заводам. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 60 с.
- Горнозаводской и индустриальный Урал в зеркале столетий: антология. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 686 с.
- Доброхотов С.М.* Экскурсия Курской мужской гимназии // Русский экскурсант. 1914. № 3-4. С. 67–68.
- Каптерев Л.М., Гензель В.А.* По Уралу. Маршруты экскурсий. Свердловск: Уралполитпросвет, 1927. 106 с.
- Кельцев С.А.* Из поездки на Урал. М.: Тип. О-ва распространения полезных книг Мохова, 1888. 346 с.
- Круковский М.А.* Южный Урал. Путевые очерки. М.: Изд. К.И. Тихомирова, 1909. 311 с.
- Левитов И.С.* От Москвы до Томска // Русская мысль. 1883. Кн. 7. С. 1–30.
- Меч С.П.* Россия. Географический сборник для чтения в семье и школе. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерева и Ко, 1897. 368 с.
- Подшивалов А.* По Уралу. (Экскурсия учеников Пермской торговой школы) // Русский экскурсант. 1914. № 3-4. С. 41–46.
- Русский экскурсант. 1914. № 1. 112 с.
- Русский экскурсант. 1915. № 5. 79 с.
- Телешов Н.* За Урал. Из скитаний по Западной Сибири. М.: Тип. И.Д. Сытина, 1897. 213 с.
- Флеровский А.П.* От Саткинского завода до горы Ирмеля // Землеведение. 1911. Т. 17, кн. 1–2. С. 45–91.
- Хитрово Т.Л.* Урал. М.: Тип. И.Д. Сытина, 1905. 142 с.
- Шестаков И.* Верхнекамский край. Путеводитель от г. Перми по реке Каме до городов Соликамска и Чердыни. Ярославль: Тип. К.Ф. Некрасова, 1916. 15 с.
- Cutting Edge | Bringing cultural tourism back in the game // UNESCO. Available at: <https://www.unesco.org/en/articles/cutting-edge-bringing-cultural-tourism-back-game> (accessed: 20.03.2026).
- Global Travel & Tourism Catapults into 2023 Says WTTC // World Travel & Tourism Council. Available at: <https://wttc.org/news-article/global-travel-and-tourism-catapults-into-2023-says-wttc> (accessed: 20.03.2026).
- Tourism and Culture Synergies // UNWTO. Available at: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284418978> (accessed: 20.03.2026).

Библиографический список

- Алексеева Е.В.* Индустриальное наследие «Большого Екатеринбурга»: современные задачи изучения и актуализации // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г.: в 2 т. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. Т. 2. С. 281–289.
- Бугрова Е.Д.* Сатка: моногород мультитуризма // Labyrinth: теории и практики культуры. 2023. № 2. С. 53–60. DOI: 10.54347/Lab.2023.3.3. EDN: HGMHLQ.
- Бугров К.Д.* Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 472 с.

Бугров К.Д. Технологическое оснащение предприятий по обработке легких сплавов и его отражение в публичной сфере СССР (1940–1980-е гг.) // Изв. Урал. федер. ун-та. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 128–147. DOI: 10.15826/izv2.2023.25.2.028. EDN: HBDGRQ.

Бугров К.Д. Ткацкие станки и доменные печи: культурный потенциал индустриального наследия в Центральном старотекстильном ареале и Уральском регионе // Labyrinth: теории и практики культуры. 2021. № 1. С. 51–64. EDN: ANCSFR.

Бугров К.Д., Киселев М.А., Маштакова Л.В. Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 304 с. ISBN: 978-5-7996-3506-0. EDN: HTCSSQ.

Быстрова Т. Малые индустриальные города: актуализация наследия. Екатеринбург: TATLIN, 2022. 208 с.

Власова Е.Г. «Дорожные дискурсы» уральского травелога XVIII – начала XX вв. // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6. С. 115–121. EDN: MWCHGP.

Власова Е.Г. Нарративизация пространства в первых путеводителях по Уралу // Изв. Урал. федер. ун-та. Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 175–188. DOI: 10.15826/izv2.2021.23.2.033. EDN: DNOZIT.

Давыдов Д.А. Моногородская идентичность и проблемы «промышленной ментальности» (на примере г. Магнитогорска) // Вестник Перм. федер. исслед. центра. 2014. № 5. С. 73–79. EDN: RKBKFU.

Добрейцина Л.Е. Брендинг индустриального города: поиск смыслов, проблемы и перспективы (на материале Нижнего Тагила) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 80–88. EDN: RSZJJB.

Зайцева Е.В., Запарий В.В. Индустриальное наследие как важнейшая составляющая имиджа промышленного региона (социологический анализ) // Экономическая история. 2017. № 1(36). С. 31–35. EDN: YJBGUT.

Запарий В.В. Индустриальное наследие России и Урала: выявление, изучение, использование // Экономическая история. 2010. № 3(10) С. 4–10. EDN: NHTQYF.

Лахтионова Е.С. Выявление и сохранение индустриального наследия в Свердловской области в 1960–1980-е гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г.: в 2 т. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. Т. 2. С. 360–367. EDN: JUEAAI.

Мошняга Е.В. Развитие туризма в эпоху постмодернизма // Вестник PMAT. 2014. № 2. С. 15–20. EDN: TPHTNL.

Солонина Н.С., Шипицына О.А. Индустриальное наследие Урала: архитектурно-презентационная актуализация. Екатеринбург, 2020. 380 с. ISBN: 978-5-7408-0285-5. EDN: EFHUYR.

Arumugam A., Nakkeeran S., Subramaniam R. Exploring the Factors Influencing Heritage Tourism Development: A Model Development // Sustainability. 2023. No. 15. P. 11986. DOI: 10.3390/su151511986. EDN: YDPABH.

Baker K. Conspicuous Production: Valuing the Visibility of Industry in Urban Re-Industrialization // Urban Re-Industrialization. Brooklyn: Punctum Books, 2017. P. 117–127.

Beverland M., Farrelly F. The Quest for Authenticity in Consumption: Consumers' Purposive Choice of Authentic Cues to Shape Experienced Outcomes // Journal of Consumer Research. 2010. No. 36(5). P. 838–856. DOI: 10.1086/615047.

Gautschi P., Hodel J. Public History and Tourism – A Success Story? // Public History Weekly. 2023. Vol. 11, no. 4. DOI: 10.1515/phw-2023-21496. EDN: EOZVCF.

Groebner V. Touristischer Geschichtsgebrauch. Über einige Merkmale neuer Vergangenheiten im 20. und 21. Jahrhundert // Historische Zeitschrift. 2013. No. 296(2). P. 408–428.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.11.2023

THE OLD NEW STORY: THE RISE OF INDUSTRIAL TOURISM NARRATIVE IN THE URAL CITIES (19TH – 20TH CENTURIES)

K. D. Bugrov

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 19 Mira str., Yekaterinburg, 620002, Russia

k.d.bugrov@gmail.com

Scopus Author ID: 55976156600

Researcher ID: Q-4273-2017

SPIN: 2526-7333

E. D. Bugrova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 19 Mira str., Yekaterinburg, 620002, Russia

ekaterina.bugrova@urfu.ru

Scopus Author ID: 57212571307

Researcher ID: GNO-9969-2022

SPIN: 9311-7978

The article discusses the formation of local narratives in the context of tourism, their role in the perception of the image of a particular region. Particular attention is paid to the study of travel literature and specialized tourist publications (guidebooks, thematic magazines) of the late 19th – mid-20th centuries about the Urals. The study of these sources demonstrates that the history of industrial tourism in its modern sense in the Urals goes back more than a hundred years, but the narratives at different stages differ. It can be concluded that the promotion of industrial tourism in the Ural cities reached its peak in the first third of the 20th century, and, starting from the 1960s, it faded away, giving way to other types of tourism in specialized publications. Excursions to existing production facilities are losing interest among the audience; the emphasis in the tourist narrative is shifting to industrial heritage and historical monument factories. Currently, it can be said about a kind of synthesis of these approaches and the formation of a new tourist narrative, in which the Ural production itself can be considered as an attraction, without reference to specific eras, since it is described in a similar way in pre-revolutionary and Soviet publications – both present the Ural industry as modern and advanced. This characteristic also applies to currently operating enterprises. Thus, one can observe a certain continuity in the narratives about industrial tourism in the Urals, which today make possible for actualizing industrial themes to successfully promote the history of the Urals and attract tourists from other regions, as well as for creative rethinking of the industrial heritage.

Key words: Greater Urals, industrial tourism, industrial heritage, tourist narratives, travel literature.

Acknowledgments

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00679).

References

- Alekseeva, E. V. (2020). Industrial heritage of “Bolshoi Yekaterinburg”: Modern objectives of studying and up-to-date. In *Industrial Ural. Bakuninskie readings: Proceedings of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference* (Vol. 2, pp. 281–289). OOO Izd-vo UMTs UPI.
- Arumugam, A., Nakkeeran, S., & Subramaniam, R. (2023). Exploring the factors influencing heritage tourism development: A model development. *Sustainability*, 15, Article 11986. <https://doi.org/10.3390/su151511986>
- Baker, K. (2017). Conspicuous production: Valuing the visibility of industry in urban re-industrialization. In *Urban re-industrialization* (pp. 117–127). punctum books.
- Beverland, M., & Farrelly, F. (2010). The quest for authenticity in consumption: Consumers’ purposive choice of authentic cues to shape experienced outcomes. *Journal of Consumer Research*, 36, 838–856.
- Bugrov, K. D. (2018). *Socialist cities of Greater Urals*. Izd-vo Ural. un-ta.
- Bugrov, K. D. (2021). Weaving looms and blast furnaces: Cultural potential of industrial heritage in the Central old textile area and the Ural region. *Labyrinth: teorii i praktiki kul'tury*, (1), 51–64.
- Bugrov, K. D. (2023). Technological equipment of light alloy processing plants and its representation in the public sphere of the USSR (1940s–1980s). *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki*, (2), 128–147.
- Bugrov, K. D., Kiselev, M. A., & Mashtakova, L. V. (2022). *Formation of the supporting region. Industrial Ural in the mobilization culture of the 1930s–1940s*. Izd-vo Ural. un-ta.
- Bugrova, E. D. (2023). Satka: A single-industry town of multitourism. *Labyrinth: teorii i praktiki kul'tury*, (2), 53–60.
- Bystrova, T. (2022). *Small industrial towns: Actualization of heritage*. TATLIN.

- Davydov, D. A. (2014). Monotown identity and problems of “industrial mentality” (using the example of Magnitogorsk). *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra*, (5), 73–79.
- Dobreitsina, L. E. (2013). Branding of an industrial city: Search for meanings, problems and prospects (based on the material of Nizhny Tagil). *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*, (5), 80–88.
- Gautschi, P., & Hodel, J. (2023). Public history and tourism – A success story? *Public History Weekly*, 11(4). <https://doi.org/10.1515/phw-2023-21496>
- Groebe, V. (2013). Touristischer Geschichtsgebrauch. Über einige Merkmale neuer Vergangenheiten im 20. und 21. Jahrhundert. *Historische Zeitschrift*, 296(2), 408–428.
- Lakhtionova, E. S. (2020). Identification and preservation of the industrial heritage in the Sverdlovsk region in 1960–1980s. In *Industrial Ural. Bakuninskie readings: Proceedings of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference* (Vol. 2, pp. 360–367). OOO Izd-vo UMTs UPI.
- Moshnyaga, E. V. (2014). The development of tourism in the era of postmodernism. *Vestnik RMAU*, (2), 15–20.
- Solonina, N. S., & Shipitsyna, O. A. (2020). *Industrial heritage of the Urals: Architectural and presentational actualisation*. Ural'skiy gosudarstvennyy arkhitekturno-khudozhestvennyy universitet.
- Vlasova, E. G. (2010). The “travelling” discourses in the Urals travelogue of the XVIIIth c. to the beginning of the XXth. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, (6), 115–121.
- Vlasova, E. G. (2021). Space narrativization in the first travel guides around the Urals. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, (2), 175–188.
- Zaitseva, E. V., & Zaparii, V. V. (2017). Industrial heritage as an important component of the image of industrial region (sociological analysis). *Ekonomicheskaya istoriya*, (1), 31–35.
- Zaparii, V. V. (2010). The industrial heritage of Russia and Ural: Discovering, studying, usage. *Ekonomicheskaya istoriya*, (3), 4–10.